

Министерство образования и науки, молодежи и спорта Украины

**Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова
Кафедра истории Древнего мира и Средних веков**

**Одесский археологический музей
Национальной академии наук Украины**

**Отдел археологии Северо-Западного Причерноморья
Национальной академии наук Украины**

ДРЕВНЕЕ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

Выпуск X

Одесса

ФЛП «А.С. Фридман»

2013

ББК 63.3(237Ук.7)

Д 73

УДК 902/904

Рекомендовано к печати Ученым советом исторического факультета Одесского национального университета имени И.И. Мечникова.
Протокол № 6 від 26 лютого 2013 р.

Древнее Причерноморье. Выпуск X / Глав. ред. И.В. Немченко. – Одесса: ФЛП «А.С. Фридман», 2013. – 654 с.

Сборник «Древнее Причерноморье» составлен на основании материалов X Чтений памяти профессора П.О. Карышковского, международной конференции, которая состоялась в ОНУ имени И.И. Мечникова 11-13 марта 2013 г. Выпуск включает статьи по проблемам нумизматики, истории и археологии Северного Причерноморья, античной и средневековой истории, византиноведения, истории Европы раннего нового времени, историографии и т.д.

Редакционная коллегия:

Немченко И.В. – к.и.н., зав. кафедрой истории Древнего мира и Средних веков
ОНУ имени И.И. Мечникова, главный редактор

Демин О.Б. – д.и.н., зав. кафедрой новой и новейшей истории ОНУ имени И.И. Мечникова

Дзиговский А.Н. – д.и.н., профессор кафедры археологии и этнологии Украины
ОНУ имени И.И. Мечникова

Кушнир В.Г. – к.и.н., декан исторического факультета ОНУ имени И.И. Мечникова

Луговой О.М. – к.и.н., доцент кафедры истории Древнего мира и Средних веков
ОНУ имени И.И. Мечникова, технический редактор

Избаш-Гоцкан Т.А. – к.и.н., доцент кафедры истории Древнего мира и Средних веков
ОНУ имени И.И. Мечникова

Охотников С.Б. – к.и.н., зам. директора Одесского археологического музея НАНУ

Руссев Н.Д. – д.и.н., проф. Высшей антропологической школы (Кишинев, Молдова)

Самойлова Т.Л. – к.и.н., зав. Отделом археологии Северо-Западного Причерноморья НАНУ

Смынтына Е.В. – д.и.н., зав. кафедрой археологии и этнологии Украины
ОНУ имени И.И. Мечникова

Рецензенты:

Брумяк И.В. – д.и.н., директор Одесского археологического музея НАНУ

Сорочан С.Б. – д.и.н., зав. кафедрой истории Древнего мира и Средних веков Харьковского
национального университета имени В.Н. Каразина

Издание осуществлено при финансовой помощи Владимира Владимировича Левчука и Владимира Алексеевича Кравца.

ISBN 978-966-96181-10-9

© Кафедра истории Древнего мира и Средних веков
ОНУ имени И.И. Мечникова, 2013

²⁰ Руссев Н.Д. Возвращение Икара Счастливого: (субъективные заметки) // SP. – №6. – 1999. – С. 14; Автобиография: Карышковский-Икар Петр Осипович // SP. – № 6. – 1999. – С. 19.

²¹ Одесская газета. – 1943. – 12 февраля; 18 мая; 5 сентября.

²² Молва. – 1943. – 24 января; 1944. – 8 февраля.

²³ См.: Левченко В.В. Діяльність вчених-істориків Одеси в період німецько-румунської окупації (1941–1944 рр.) та їх доля // Південь України: етніоісторичний, мовний, культурний та релігійний виміри. – Одеса, 2011. – С. 233–239.

²⁴ Виноградов Ю.Г. Указ. соч. – С. 209; Избаш Т.О. Каришковський-Икар Петро Йосипович // Професори Одеського (Новоросійського) університету. – Т. 3. – Одеса, 2005. – С. 34.

А.А. Леонова (Одесса, Украина)

КОСТЬ КАК ИСТОЧНИК НОВЫХ ЗНАНИЙ О ПАЛЕОЛИТЕ (краткий историографический очерк)

Одним из самых ярких и самобытных процессов для эпохи позднего палеолита является становление и развитие костяной индустрии. Представление о том, что в эпоху позднего палеолита в качестве источника новых возможностей для хозяйственно-бытового использования, помимо камня, выступает новый поделочный материал – кость, общеизвестно.

Однако изделия из кости и рога не были явлением, возникшим исключительно в границах данной эпохи. Находки костяных артефактов со следами целенаправленной деятельности встречаются на памятниках мустье и ашеля. В большинстве своем процесс обработки кости, характерный для изделий этого времени, заключался в нанесении ряда сколов, целью которых было незначительное изменение ее естественной формы.

Сам факт присутствия фаунистического материала на археологических памятниках еще на заре становления палеолитоведения был отмечен как значимый. Именно такой маркер, как кости, предложил использовать палеонтолог Эдуард Ларте, связав фауну, сопровождающую культурный слой, с этапами развития общества. Таким образом Эдуард Ларте занял прочное место среди основателей первобытной археологии, дав первую серьезную периодизацию палеолита, известную как Ларте-Гарригу. В ней соотносился век *гиппотамы* с ашеlem, век *пещерного медведя, мамонта, шерстистого носорога* с мустье, век *северного оленя* с мадленом и т.д. Это предложение вызвало много споров о целесообразности использования в качестве критериев фаунистического

материала, однако, на несколько десятилетий эта периодизация стала самой объективной и практичной для археологов того времени¹.

Несколько позже, разрабатывая свою периодизацию, к кости как к археологическому материалу обратился Габриэль де Мортилье. Он предлагал выделить особую эпоху обработки кости, которая открывалась позднепалеолитическими материалами мадленской культуры². Мортелье рассматривал кость не как статистический материал для определения времени существования древнего местонахождения, а как культуруопределяющий элемент.

В 1912 г. французский археолог, специалист по палеолиту и истории первобытного искусства Анри Брейль, анализируя материалы пещеры Плакар, разработал детальную хронологию мадленской культуры Франции. Для первых трех этапов мадлена исследователь выделил маркирующие типы костяных дротиков, опираясь на морфологические особенности этих изделий. А для верхнемадленского времени разработал хронологическую последовательность существования форм костяных метательных орудий по схеме: примитивный гарпун – гарпун с одним рядом зубцов – гарпун с двумя рядами зубцов³. Данная типология Брейля прошла проверку временем и была подтверждена в 70-х гг. прошлого века новыми археологическими материалами. Тогда же, ведя раскопки в Ложери-От, Франсуа Борд пришел к идентичным выводам относительно нижних слоев мадлена⁴. А спустя несколько лет, в 1975 г., вышла в свет работа Рене Дефарже, в которой он с соавторами подтвердил правильность выстроенной схемы трансформации гарпунов⁵.

На данный момент в зарубежной литературе существует огромное количество работ, посвященных изучению древнего косторезного производства. На мой взгляд, наиболее фундаментальное значение для современного развития изучения проблемы имеют три публикации, давшие толчок к формированию широкого научного интереса. Это работа Кристины Амброзиани, посвященная обработке рога по археологическим материалам с о. Бирки⁶, и работа Артура МакГрегора, повествующая о развитии костеобрабатывающей индустрии с римского времени по средневековье⁷. Третья работа – монография Льюиса Роберта Бинфорда «Кости: древние люди и современные мифы», вышедшая в 1981 г.⁸ Эти работы затрагивают разные периоды и территории, но между ними есть кое-что общее – развернутая демонстрация системного подхода к изучению обработки кости и рога. Схема построения и подача материала, выводы, сделанные в этих работах, стали эталонными для дальнейших исследований в сфере изучения косторезного производства.

На основании изучения состава костных остатков, с привлечением наблюдений в современной природе и этноархеологических данных, Бинфорд впервые предложил инновационный метод. Рассматривая

археологический артефакт, он руководствовался не столько привлечением многочисленных и разнообразных данных, сколько сосредоточением на небольших деталях. Таким образом, картина прошлого воссоздавалась подобно пазлу, где каждый элемент был детально изучен и лишь потом интерпретирован.

Данная работа Бинфорда возглавила череду научных изысканий в области палеолита, где предметом исследования стал не столько костяной артефакт, а те повреждения и следы утилизации, которые имеются на теле кости. Яркими примерами, иллюстрирующими эту динамику, служат работы Роберта Дж. Блуменшайна⁹ «Экспериментальная модель степени влияния гоминид и хищников...», «Следы ударов, следы зубов и экспериментальные определения...»¹⁰; работа Генри Банна «Археологические свидетельства мясоедения у плиоцен-плейстоценовых гоминид...».¹¹

Также появились работы, описывающие результаты обработки археологических материалов с привлечением сканирующей электронной микроскопии (SEM). В 1981 г. вышла в свет работа Ричарда Потсса и Пэта Шипмана¹² «Катмарки [следы утилизации/разделки] сделанные каменными орудиями из Олдувайского ущелья, Танзания». А в 1983 г. статья Пэта Шипмана и Джени Роуз¹³ «Процесс охоты, разделки и обработки туш у ранних гоминид: подходы к обработке окаменелостей [SEM экспертизы cutmarks на кости]». Следует отметить и монографии Чарльза Кимберлина Брайна¹⁴ «Охотники или добыча? Знакомство с тафономией Африканских пещер» и Гари Хайнеса¹⁵ «Раннее поселение в Северной Америке: Эра Кловис».

Все это далеко не полный перечень работ, сформировавших основу методики исследования и правила подхода к изучению костного материала, позволившие в процесс моделирования социальных и культурных систем первобытности включить такой источник данных, как кость.

Для костяной индустрии Западной Европы сырьевой основой выступают роговые штанги. Процент использования бивневого сырья для граветта заметно уменьшается, а на памятниках мадлена становится эпизодическим, постепенно исчезая. Однако, для Восточной Европы, центральной части Русской равнины, картина складывается иная. Здесь индустрия обработки бивня заняла лидирующую позицию и развивалась постепенно в течение длительного времени. Со времени открытия первых палеолитических местонахождений на территории Русской равнины прошло более 100 лет. В 1873 г. была открыта стоянка Гонцы у р. Удай в Полтавской области. В 1879 г. палеолитические местонахождения были обнаружены на Среднем Доне, в Костенковско-Борщевском районе.

Отечественные исследователи отметили как значимый элемент наличие изделий из кости в культурном слое памятников палеолита. Присутствие высокого процента фаунистического материала со следами обработки привлекло внимание П.П. Ефименко. По его мнению, это свидетельствует о «настоящей индустрии кости в ее первых проявлениях»¹⁶, а Г.А. Бонч-Осмоловский заключил, что кости со следами обработки «не так мертвы, как часто думают»¹⁷. Подобные изделия широко представлены даже на ранних памятниках в культурных слоях Киик-Кобы¹⁸, Чокурчи, Ильской стоянки¹⁹ и др.

Но, несмотря на то, что практически с самого момента становления советского палеолитоведения роль костяных изделий отмечалась как значимая, долгое время обработку фаунистического материала считали сферой интересов палеонтологов и зооархеологов. Таким образом, предметом исследования для археологов становятся исключительно завершенные костяные изделия.

Наибольшее распространение получили два направления изучения палеолитической кости. Первый – социокультурный, включающий в себя обобщение данных этнологии, анализ и поиск параллелей в археологическом материале, в первую очередь, в предметах палеолитического искусства. Этот подход нашел отражение в ряде работ П.П. Ефименко²⁰, С.Н. Замятнина²¹, В.А. Городцова²² и других. Второе направление присутствует в научной литературе с 30-х гг. прошлого века и связано с выявлением технико-функциональных связей костяных изделий и прочих артефактов внутри одного комплекса²³. Необходимо отметить огромное число работ, посвященных описанию и классификации изделий в рамках коллекций отдельных памятников. Это, в первую очередь, работы по Авдеевской стоянке М.Д. Гвоздовер²⁴. Исследование Марианны Давыдовны имели эпохальное значение как в вопросе типологии костяной скульптуры малых форм²⁵, так и в разработке тип-листа костяных изделий для костенковско-авдеевской культуры²⁶. Важную роль имели труды И.Г. Шовкопляса по Добраничовке, Мезину, Межиричам и др.²⁷, работы И.Г. Пидопличко по реконструкции жилищ и использованию костей животных²⁸, обобщающая монография О.Н. Бадера о Сунгирской стоянке²⁹, всемирно известный очерк материальной и духовной культуры палеолитического человека С.Н. Бибикова³⁰, труды З.А. Абрамовой³¹, а также многих других.

В 50-х гг. XX в. были опубликованы исследования С.А. Семенова. В основу предлагаемой им методики был положен технологический критерий интерпретации следов, оставленных каменными орудиями на костяном материале³². Данная система рассматривает костяную индустрию через конкретные приемы обработки кости — пиление,

продольное и поперечное членение резцом, строгание, мягчение, скальвание отщепов и ударную обработку.

Эта работа стала революционной, дав толчок к формированию нового направления в исследованиях костяной индустрии палеолита. Среди исследователей, работающих в этом направлении, необходимо назвать А.К. Филиппова, разрабатывающего проблемы археологических реконструкций на основе экспериментальных исследований³³, Е.Ю. Гирию, опубликовавшего ряд работ по экспериментальной обработке бивня мамонта, выполненных на базе Жоховской экспедиции³⁴, и Г.Л. Хлопачёва, занимающегося разработкой технико-морфологических критериев оценки формы готовых изделий из бивня мамонта и выявлением закономерностей его начальной обработки³⁵.

Бивневая индустрия не единственная, представленная на памятниках Русской равнины. Здесь присутствуют также памятники с роговой индустрией³⁶. Больших обобщающих работ по памятникам этого района очень мало. Это работы Г.В. Григорьевой³⁷ и А.П. Черныша, статьи и монография В.Н. Станко по Анетовскому поселению³⁸, разработки А.А. Кротовой и И.А. Снежко по следам на костях из Амвросиевки³⁹ и ряд других, но в большинстве остальных случаев работы носят скорей информационный, описательный характер.

Невозможно в рамках небольшой статьи детально изложить историю изучения такой группы археологического источника, как кость. Основная задача, которая ставилась при выборе темы, это показать динамику развития подходов к изучению данной группы материала. Роль кости в палеолите значима, она прошла сложный путь от «статистического» материала до хранилища скрытой информации, примеры получения которой ярко описаны в работах Л.Р. Бинфорда, С.А. Семенова и др. Однако общее количество таких работ единично. Приходится согласиться с высказыванием Е.М. Касаткиной с соавторами о том, что хотя с середины XIX в. кости воспринимали как полноценный источник информации, в ситуации, которая сложилась к началу XXI в., «..,костный материал, как правило, остается "за кадром" в исследованиях, за исключением уникальных предметов»⁴⁰.

¹ Спицын А.А. Из собрания Н.К. Рериха // ЗОРСА ИРАО. – 1907. – Т.VII, вып. 2. СПб.

² Борисковский П.И., Замятнин С.Н. Габриель де Мортилье // Проблемы истории докапиталистических обществ. – 1934. - № 7-8. – С. 88–107.

³ Breuil H. Les subdivisions du paléolithique supérieur et leur signification. Congrès International d'Anthropologie et Archéologie préhistorique. Comptes rendu de la XIV session, Genève, Paris. – 1912. – P. 165-240.

⁴ Bordes F. Leçons sur le Paléolithique, tome II. – Paris, 1992.

-
- ⁵ Deffarge R., Laurent R., Sonnevile-Bordes D. Art mobilier du Magdalénien supérieur de l'Abri Morin à Pessac-sur-Dordogne (Gironde) // *Gallia-Préhistoire*. – 1975. – Т.18. Fasc. 1. Paris. – P. 1-64.
- ⁶ Ambrosiani K. Viking age combs, comb making and comb makers: In the light of finds from Birka and Ribe (Stockholm studies in archaeology). – Dept. of Archaeology, North-European, University of Stockholm, 1981.
- ⁷ MacGregor A. Bone, antler, ivory & horn: The technology of skeletal materials since the Roman period. – London, 1985.
- ⁸ Binford Lewis Roberts. Bones: Ancient Men and Modern Myths. – Academic Press, 1981.
- ⁹ Blumenshine R.J. An Experimental Model of the Timing of Hominid and Carnivore Influence on Archaeological Bone Assemblages // *Journal of Archaeological Science*. – № 15. – 1988. – P. 483-502.
- ¹⁰ Blumenshine R.J. Percussion marks, tooth marks, and experimental determinations of the timing of hominid and carnivore use to long bones at FLK Zinjanthropus, Olduvai Gorge, Tanzania // *Journal of Human Evolution*. – № 27. – 1995. – P.197-213.
- ¹¹ Bonn H.T. Archaeological evidence for meat-eating by Plio-Pleistocene hominids from Koobi Fora, Kenya // *Nature* №291. – 1981. – P. 574-577.
- ¹² Pons R., Shipman P. Cutmarks made by stone tools from Olduvai Gorge, Tanzania // *Nature* №291. – 1981. – P. 577-580.
- ¹³ Shipman P., Rose J. Early hominid hunting, butchering and carcass-processing behaviors: approaches to the fossil record Early hominid hunting, butchering, and carcass-processing behaviors: approaches to the fossil record [SEM examination of cutmarks on bone] // *Journal of Anthropological Archaeology*. – № 2. – 1983. – P. 57-98.
- ¹⁴ Brain C.K. The Hunters or the Hunted?: An Introduction to African Cave Taphonomy. – Chicago, 1981.
- ¹⁵ Haynes G. The Early Settlement of North America: The Clovis Era. – Cambridge University Press, 2002.
- ¹⁶ Ефименко П.П. Первообытное общество. – К., 1953.
- ¹⁷ Бонч-Осмоловский Г.А. О нарезках на палеолитических костях // *Сообщ. ГАИМК*. – 1931. – № 8. – С. 26-28.
- ¹⁸ Бонч-Осмоловский Г.А. Грот Киик-Кооба. Палеолит Крыма. вып. I. – М.-Л., 1940.
- ¹⁹ Городцов В.А. Результаты исследования Ильской палеолитической стоянки (предварительное сообщение) // *Палеолит и Неолит СССР*. – М.-Л., 1941. – С. 7-26.
- ²⁰ Ефименко П.П. Значение женщины в ориньякскую эпоху // *Известия ГАИМК*. – 1931. – Т. XI. Вып.3-4.
- ²¹ Замятнин С.Н. Очерки по палеолиту. – М.-Л., 1961.
- ²² Городцов В.А. Тимоновская палеолитическая стоянка // *Труды ИААИЭ АНСССР*. – М.-Л., 1935. – С. 1-35.
- ²³ Герасимов М.М. Обработка кости на палеолитической стоянке Мальта // *МИА* №2. – М.-Л., 1941. – С.65-85.
- ²⁴ Гвоздовер М.Д. Обработка кости и костяные изделия Авдеевской стоянки // *МИА*. – №39. – М.-Л., 1953. – С.192-226.

- ²⁵ Гвоздовер М.Д. Орнамент на поделках костяной культуры // СА, № 1. – 1985. – С.9-22.
- ²⁶ Gvozdover Mariana. Art of the Mammoth Hunters: The Finds from Avdeev // Oxbow Monographs in Archaeology № 49. – 1995.
- ²⁷ Шовкопляс І.Г. Кістяні вироби Супонівської палеолітичної стоянки // Археологія. – 1952. – VI. – С.82-92.
- ²⁸ Пидопличко И.Г. Позднепалеолитические жилища из костей мамонта на Украине. – К., 1969.
- ²⁹ Бадер О.Н. Сунгирь — верхнепалеолитическая стоянка. – М., 1978.
- ³⁰ Бибииков С.Н. Древнейший музыкальный комплекс из костей мамонта. – К., 1981.
- ³¹ Абрамова З.А. Палеолитическое искусство на территории СССР // САИ. – 1962. – Вып. А 4-3.
- ³² Семёнов С.А. Первобытная техника. Опыт изучения древнейших орудий и изделий по следам работы // МИА. - № 54. – 1957.
- ³³ Филиппов А.К. Проблемы технического формообразования орудий труда в палеолите // Технология производства в эпоху палеолита. – Л., 1978. – С. 9-72; Филиппов А.К. Технология изготовления костяных наконечников в верхнем палеолите // СА. - №2. – 1978. – С.23-32
- ³⁴ Гирия Е.Ю. О возможностях выпрямления стержней из бивня мамонта // Верхний палеолит—верхний плейстоцен: динамика природных событий и периодизация археологических культур. – СПб., 2002. – С.87-88
- ³⁵ Хлопачев Г.А., Гирия Е.Ю. Секреты древних косторезов Восточной Европы и Сибири. Приемы обработки бивня мамонта и рога северного оленя в каменном веке. – СПб., 2011.
- ³⁶ Леонова.А.А. К вопросу о костяной индустрии палеолитических памятников степной зоны Восточной Европы. // ДП, IX. – 2011. – С. 256-261
- ³⁷ Григорьева Г.В. Костяные индустрии позднепалеолитических памятников Юго-Запада Восточной Европы // Тезисы докладов Советско-Американского симпозиума (Ленинград, июль 1989 г.) Проблемы культурной адаптации в эпоху верхнего палеолита (по материалам Восточной Европы и США). – Л., 1989. – С. 59-61.
- ³⁸ Станко В.Н., Краснокутський Г.Є., Старкін А.В. Деякі особливості структури поселень пізнього палеоліту (за матеріалами Анетівки II) // Археологія південного заходу України. – К., 1992. – С. 10-23; Станко В.Н., Григорьева Г.В., Швайко Т.Н. Позднепалеолитическое поселения Анетовка II. – К, 1989.
- ³⁹ Кротова А.А., Снежко И.А. Кости бизонов со следами древних изломов из Амвросиевки, Донбасс // АА. - №5. – 1996. – С. 139-146
- ⁴⁰ Касаткина Е.М., Лбова Л.В., Штейникова А.А. Планиграфические особенности расположения изделий из кости местонахождения Каменка // 275 лет сибирской археологии: Сб.тез.РАЭСК. – Красноярск, 1997. – С. 24-27